

На правах рукописи

Алексеевко Светлана Сергеевна

**РУССКИЕ БАШКОРТОСТАНА НА РУБЕЖЕ XX– XXI ВВ.:
ЭТНОСОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Специальность 07.00.07. – Этнография, этнология и антропология

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ижевск – 2017

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки
Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского научного центра
Российской академии наук

Научный руководитель: Сафин Фаиль Габдуллович, доктор исторических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского научного центра Российской академии наук, отдел этнополитологии, заведующий (г. Уфа)

Официальные оппоненты: Чагин Георгий Николаевич, доктор исторических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет», кафедра древней и новой истории России, заведующий (г. Пермь)

Шаяхметов Фидайль Фанилевич – кандидат исторических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Башкирский государственный университет», кафедра зарубежной истории, доцент (г. Уфа)

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет» (г. Оренбург)

Защита состоится 20 сентября 2017 года в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 999.171.03 при ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет» по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, д. 1, корп. 2, ауд. 407.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет» по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Ломоносова, д. 4Б и на сайте <http://dissovet.udsu.ru/board/d-999-171-03>.

Электронная версия автореферата и объявление о защите размещены на официальных сайтах ВАК Министерства образования и науки РФ <http://vak3.ed.gov.ru> и Удмуртского государственного университета <http://dissovet.udsu.ru/board/d-999-171-03>.

Автореферат разослан _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Г.Н. Журавлева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Распад Советского Союза и образование независимых государств создали определенные проблемы для русского населения не только во вновь образованных суверенных странах, но и в национальных республиках Российской Федерации. Хотя русские во многих республиках, в том числе и в Волго-Уральском регионе, занимали весьма внушительную долю, процессы суверенизации в значительной степени оказали влияние на их социальное самочувствие. В этом отношении показательной является Республика Башкортостан, в которой, судя по данным Всероссийской переписи населения 2010 г., основу этнической структуры составляли русские (36,0 %), башкиры (28,4 %) и татары (24,9 %). Несмотря на то, что русское население занимает первое место по численности, оно не избежало, как и в некоторых других республиках, издержек процессов суверенизации. И это актуализирует изучение новых социальных проблем, прежде всего, социального самочувствия и адаптационных практик русских в самой полиэтничной национальной республике Урало-Поволжского региона. Взаимодействие наиболее крупных этнических групп (русские, башкиры, татары) определяет уровень межэтнической толерантности в республике. А значительная доля национально-смешанных браков между этими народами в Республике придает межнациональным отношениям особый импульс стабильности, корни которых уходят в глубину столетий совместного проживания на данной территории.

Актуальность изучения русских диктуется и тем, что в полиэтничном регионе, несмотря на широкое взаимодействие народов и культур, этнический фактор играет немаловажную роль, оказывая влияние на сферу этногосударственных отношений и этнополитическую ситуацию в целом. В самые трудные этапы развития российской государственности (1990-е гг.) этнополитические организации русского населения выступили единым фронтом против раздробления страны по «суверенным национальным государствам» отстаивая целостность и единство Российской Федерации. Поэтому комплексное изучение русского населения представляет не только научную актуальность, но имеет и практическую значимость.

Объектом исследования выступает русское население Башкортостана.

Предмет диссертации – этносоциальное развитие русских в Республике Башкортостан на рубеже XX-XXI вв.

Территориальные рамки исследования ограничены современной территорией Республики Башкортостан.

Хронологические рамки исследования охватывают время, с последнего десятилетия XX в. и первое десятилетие XXI в., т.е. тридцатипятилетний период (1979-2014 гг.). Выбор хронологических рамок определяется изучением динамики этнодемографической, этносоциальной и брачной структуры русского населения на основе результатов переписей населения 1979-2010 гг., а также социального самочувствия по данным этносоциологических исследований, проведенных в Башкортостане в 1993–2014 гг.

Степень изученности проблемы. Литературу, посвященную изучению русского населения можно разделить по нескольким направлениям. Это, во-первых, работы по теории истории и этнологии, в которых русская проблематика рассматривается в общем контексте этнических и социальных процессов. Во-вторых, работы посвященные изучению этнодемографических и миграционных аспектов. Следующее направление охватывает труды по развитию федеративных отношений, этнополитической ситуации, формированию общероссийской государственной идентичности, где показана роль русского населения в этих процессах. Изучение этносоциальной структуры и этносоциальной стратификации составили отдельное направление по изучению русского и других народов. Целый пласт литературы накоплен по изучению русского фольклора, традиций, обычаев и говоров русского языка.

Описание быта и культуры русского населения, проживающего в данном регионе, началось еще с конца XVIII в., такими известными исследователями, как Г.Ф. Миллер, Р.Г. Игнатъев, П.И. Рычков¹. В пореформенный период XIX в. в связи с развитием новых форм капиталистического хозяйствования и развитием промышленности на Южном Урале внимание исследователей современников к русской тематике не прошло бесследно. В своих трудах авторы рассматривали быт и хозяйство населения башкирского Урала, как в этнографическом, так и в промышленном отношении (К.Фукс, А.П. Щапов и др.)².

В 60-е годы XX в. предметом изучения исследователей стала не только традиционная и материальная культура русского населения по регионам бывшего СССР (О.Р. Будина, М.Н. Шмелева³), но и богатая духовная культура (М.М. Громыко, И.В. Власова, Л.М. Сабурова⁴) в виде русской фольклористики и народных социально-утопических легенд (К.В. Чистов)⁵. Широкие спектры истории и этнографии русского населения Среднего Поволжья были исследованы Е.П. Бусыгиным⁶.

С начала 1970-х гг. внимание исследователей наряду с историческими и этнографическими аспектами русской проблематики было обращено на изучение более конкретных сфер: общественного и семейного быта русского населения, которые имели продолжение и в последующие годы.

¹Миллер Г.Ф. О народах, издревле в России обитавших. СПб., 1773; см. также URL:<http://eknigi.org/istorija/39120-o-narodax-izdrevle-v-rossii-obitavshix> (дата обращения 11.02.2013); Игнатъев Р.Г. Собрание сочинений (уфимский и оренбургский период) /отв. Ред. В.А.Лабузов; составитель М.И. Роднов. Т.1: 1859 – 1866 годы. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2011; Рычков П.И. Письмо о земледелии в Казанской и Оренбургской губерниях. СПб., 1758; Он же. Топография Оренбургской губернии. Уфа: Китап, 1999.

²Фукс К.Ф. Путешествие по Башкирскому Уралу // Казанский Вестник. Кн. VIII и IX. 1832; См. также: URL: <http://www.ndrt.ru/fuks/?cid=24&lang=ru> (дата обращения: 12.02.2013); Щапов А. П. Историко-этнографическая организация русского народонаселения: Соч. т. 2. СПб., 1906. С. 398-480.

³Будина О.Р., Шмелева М.Н. Город и народные традиции русских: по материалам Центрального района РСФСР. М., 1989

⁴Воронина Т.А. Традиционная и современная пища русского населения Вологодской области // Русский Север: Ареалы и культурные традиции. СПб., 1992; Громыко М.М. Мир русской деревни. М., 1991; Сабурова Л.М. Культура и быт русского населения Приангарья. Ленинград, 1967; Этнография русского населения Сибири и Средней Азии / ред. Г.С. Маслова, Л.Б. Сабурова. М.: Наука, 1969.

⁵Чистов К.В. Русские народные социально-утопические легенды XVII–XIX вв. М., 1967; Его же. Русская народная утопия. СПб: Дмитрий Буланин, 2003.

⁶Бусыгин Е.П. Русское сельское население среднего Поволжья. Историко-этнографическое исследование материальной культуры (середина XIX – начало XX вв.). Казань, 1966; Бусыгин Е.П. Русское население Среднего Поволжья: историко-этнографическое исследование (середина XIX – начала XX вв.). Казань: Татар. кн. изд-во, 2013.

В 1980-90 гг. в связи с переломным моментом российской истории появилась необходимость создания комплексного труда по этносоциальному развитию народов России. На этом фоне в 1992 г. вышла коллективная монография Л.М.Дробижевой, М.Н. Губогло, С.С. Савоскула, Л.В. Остапенко и др. «Русские. Этносоциологические очерки»¹.

В начале 2000-х гг. был издан ряд историко-этнографических исследований русского населения с привлечением новых источниковых материалов, в том числе «Русские: этносоциологические исследования» под редакцией Ю.В. Арутюняна, Л.М. Дробижевой² и др.

Исследователями рассматривались практически все аспекты истории и культуры русских в иноэтничном окружении: этнический состав и этнические процессы, связанные с заселением и освоением территории Среднего и Южного Урала (М. В. Сумачевой, Г.Н. Чагина, А.В. Черных)³, роль русского этноса в контексте федеративного устройства страны, этнической мобилизации, этнодемографических процессов (Р.Г. Абдулатипова, С.М. Шахрая, М.К. Горшкова, В.Ф. Грызлова, В.И. Козлова)⁴.

В работах С.Н. Абашина, А.Н. Белокопыта, Л.М. Дробижевой, А.И. Вдовина, В.А. Тишкова и др. нашли отражение теоретические разработки вопросов национальных отношений межэтнического взаимодействия, нациестроительства и становления российской нации⁵.

В последние годы, в связи с принятием новой Стратегии национальной политики в Российской Федерации до 2025 г. стало актуальным исследование проблемы соотношения этнической, региональной и общероссийской идентичности. В этом контексте в Башкортостане успешно работают Р.Р. Галлямов⁶, И.М. Габдрафиков, С.Р. Абрамова, И.В.

¹ Русские. Этносоциологические очерки / отв. ред. Ю.В. Арутюнян. М.: Наука. 1992.

² Русские: этносоциологические исследования / Ю.В. Арутюнян, Л.М. Дробижева, Л.В. Остапенко и др.. М.: Наука, 2011.

³ Сумачева М.В. Этнические процессы на Урале во второй половине XX в. Екатеринбург, 2009; Чагин Г.Н. Культура и быт русских крестьян Среднего Урала в середине XIX – начале XX века. Пермь, 1991; Черных А.В. Народы Пермского края: история и этнография. Пермь: Пушка, 2007.

⁴ Абдулатипов Р.Г. Обустройство российской нации как национальная идея России в XXI веке // Вестник российской нации. Избранные публикации. Спецвыпуск. 2008, 2014. С.32 – 37; Шахрай С.М. Роль договорных процессов в укреплении и развитии российского федерализма // Федерализм власти и власть федерализма. М.: ТОО «ИнтелТех», 1997. С.149- 165; Горшков М.К. Российское общество и вызовы времени. Кн. 1. Москва: Весь мир, 2015; Грызлов В.Ф. Национальная (этническая) структура населения Российской Федерации. URL: <http://www.politpros.com/journal/read/?ID=3026&journal=158> (дата обращения: 16.06.2014); Козлов В.И. История трагедии великого народа. Русский вопрос. Изд. 2-е доработанное. М.: 1997.

⁵ Абашин С.Н. Национализмы в Средней Азии: в поисках идентичности. М., 2007; Белокопыт А.Н. Этносоциальные процессы в условиях социальной трансформации (На примере Ставропольского края): Дис. ... канд. социол. наук. Москва, 2004; Дробижева Л.М. Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации. Опыт 20 лет. М.: Новый хронограф, 2013; Коротеева В.В. Теории национализма в зарубежных социальных науках. М.: РГГУ, 1999; Переверзев А.Е. Русские на Северном Кавказе: Социокультурная роль и статусные позиции: дис. ... канд. соц. наук. Ростов-на-Дону, 2001; Скворцова Н.Г. Проблема этничности в социальной антропологии. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997; Социальная и культурная дистанции/ отв. ред. Л.М. Дробижева. М., 1998; Соловей В.Д. Перспективы русского национализма: национализм с человеческим лицом. М., 2008; Уланов В.П. Этнонациональные идеологии Северного Кавказа: Архетип и социальная сущность. Дис. ... канд. соц. наук. Ростов на Дону, 1999; Ципко А.С. «Россия для русских» – игра со смертью // Вестник российской нации. Избранные публикации. Спецвыпуск. 2008, 2014. С.858-878; Вдовин А.И. Русские в XX веке. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004; Он же. Подлинная история русских. XX век. М.: Алгоритм, 2010; Тишков В.А. Российский народ: история и смысл национального самосознания. М.: Наука, 2013.

⁶ Галлямов Р.Р., Зайнетдинова Л.Ф. Этносоциальная стратификация: теоретические подходы, концептуальная модель, тенденции развития. Уфа, 2004.

Кучумов, Э.А. Мухтасарова, Ф.Г. Сафин, А.И. Халиулина¹ и др., в Татарстане подобные проблемы исследованы Т.А. Титовой², Г.И. Макаровой³ и другими.

Изучением русского населения Башкортостана занимались и занимаются довольно много ученых: Ф.Г. Галиева, Е.С. Данилко, Р.Г. Кузеев, С.А. Ковязин, И.В. Кучумова М.В. Мурзабулатов, М.И. Роднов, С.Н. Шитова⁴.

Теоретические выводы по этносоциальным процессам, происходящим в трансформационный период и сопровождающимися своими как позитивными, так и негативными оттенками в российском обществе, в том числе и среди русского населения страны, и в ее регионах, были сделаны в трудах С.Н. Абашина, Н.А. Аитова, А.О. Бороноева, Л.Д. Гудкова, Л.М. Дробижевой, Т.И. Заславской, К.О. Касьяновой, Н.Р. Маликовой, З.В. Сикевич, М.Ф. Черныш, О.И. Шкаратана и др⁵.

Социальные процессы, этносоциальная структура, этносоциальная и этнополитическая стратификация населения, в том числе и среди русских, в постсоветский трансформационный период в республике изучены в работах Р.М. Валиахметова, Р.Р. Галлямова, Т.Г. Галиева, Д.М. Гилязитдинова, Л.Ф. Зайнетдиновой, Ш.Р. Зайнетдинова, Р.И. Ирнарзорова, С.Р. Абрамовой, И.В. Кучумова и др⁶.

¹ Мухтасарова Э.А., Сафин Ф.Г. Роль национально-культурных объединений в этнополитическом развитии Башкортостана (1988-2005 гг.). Уфа, 2012; Сафин Ф.Г., Мухтасарова Э.А., Халиулина А.И. Национализм в Российской Федерации: опыт Башкортостана (диахронный и синхронный анализ). СПб., 2014

² Титова Т.А. Этническое самосознание в национально-смешанных семьях (по материалам русско-татарских семей г. Казани): дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1995.

³ Макарова Г.И. Идентичности татар и русских в контексте этнокультурной политики Российской Федерации и Республики Татарстан. Казань: Казан. ун-т, 2010.

⁴ Галиева Ф.Г. Русские Башкортостана... Уфа, 2014; Данилко Е.С. Механизмы самосохранения русских и финно-угорских старообрядческих общин Урало-Поволжья. дис. ...д-ра ист. наук. 07.00.07/ Данилко Елена Сергеевна. Москва, 2007. 399 с.; Кузеев Р.Г. Народы Башкортостана: история, современность, взгляд в будущее // Народы Башкортостана: историко-этнографические очерки. 2-е изд., доп. Уфа: Гилем, 2002, С.11-50; Шитова С.Н., Ковязин С.А. Русские // Народы Башкортостана: историко-этнографические очерки. 2-е изд., доп. Уфа: Гилем, 2002. С.219-260; Кучумов И.В., Алексеенко С.С. Дискуссионные вопросы изучения этнодемографии русского населения Южного Урала // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего. Пенза, 2013. С. 210-215; Мурзабулатов М.В. Этнодемографические процессы у русских Башкортостана. Уфа, 2000; Роднов М.И. Краткий очерк истории русского населения северо-восточной Башкирии // Русские Айско-Юрюзаньского междуречья / Сост., автор предисл. Е.Е. Нечвалода. Уфа, 2012. С.10-13.

⁵ Абашинов С.Н. Национализм в Средней Азии: в поисках идентичности. М., 2007; Аитов Н.А. Социальная структура населения стран СНГ. Уфа, 1995; Бороноев А.О., Смирнов П.И. Россия и русские: характер народа и судьбы страны. СПб., 1992; Гудков Л. Д. Русское национальное сознание: потенциал и типы консолидации // Куда идет Россия? М., 1994; Гудков Л., Дубинин Б. Своеобразие русского национализма // Pro et contra. М., 2005. № 2 (29); Заславская Т.Н. Трансформация социальной структуры российского общества // Куда идет Россия? М., 1996. С. 11-21; Касьянова К. О русском национальном характере. М.: Институт национальной модели экономики, 1994; Маликова Н.Р. Парадигмы межнационального общения М., 1992; Сикевич З.В. Русское самосознание в начале XXI века // Русский менталитет и вызовы современности. Русское географическое общество. СПб., 2011; Черныш М.Ф. Стандарты жизни и социальная структура русских // Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Остапенко Л.В. Русские: этносоциологические исследования. М.: Наука, 2011. С. 22-39; Шкаратан О.И., Ястребов Г.А. Социально-профессиональная структура и ее воспроизводство в современной России. Предварительные итоги представительного опроса экономически активного населения России 2006 г.: Препринт WP7/2007/02. М.: ГУ ВШЭ, 2007.

⁶ Валиахметов Р.М. Адаптивность этносов к рыночной экономике в современных условиях // Ватандаш. 2005. №4; Галиев Г.Т., Гилязитдинов Д.М., Латыпова Ф.Б. Этническая стратификация и ее влияние на межнациональные отношения. Уфа, 1994; Ирнарзоров Р.И. Равенство этносов в Республике Башкортостан. Уфа: Гилем, 1997.

Некоторые аспекты национального самосознания русских, стратегия поведения русской молодежи исследованы в работах З.В. Сикевича, С.В. Рыжовой¹, И.А. Субботиной и др.².

Роль национальных движений и национально-культурных клубов и центров, в том числе русских, в адаптации мигрантов и вынужденных переселенцев, а также в этносоциальном и этнокультурном возрождении народов республики, рассмотрены в трудах И.М. Габдрафикова, Р.Г. Кузеева, Ю.Г. Кульчика, М.М. Кульшарипова, Э.А. Мухтасаровой, В.В. Пименова, Ф.Г. Сафина, А.Р. Хабибуллиной, А.И. Халиулиной, Л.Г. Хуснутдиновой, А.Н. Щербакова, А.И. Элеза и др.³

Однако до настоящего времени не разработаны и не исследованы такие проблемы, как этносоциальные основы неравенства этнических групп в полиэтничной среде, а также социальные основы негативных этнодемографических процессов среди русских и, в целом, социальное самочувствие этнических групп в регионе. Исходя из этого, исследовательский акцент был направлен на раскрытие социального самочувствия русского населения, особенностям социальной адаптации в полиэтничной Республике.

Цель работы – изучение социального развития русского населения в Республике Башкортостан, в том числе отслеживание динамики его социального самочувствия и стратегии адаптации в полиэтничном регионе в конце XX – начале XXI вв.

Исходя из поставленной цели был выдвинут ряд *задач*:

- раскрыть тенденции и выявить факторы, влияющие на общий демографический потенциал русских в Башкортостане; определить их социальную структуру; выявить образовательный уровень этнических групп;
- изучить представленность русских в органах законодательной и исполнительной власти в Республике и определить стратегию адаптации русских в условиях создания приоритетов одним, дискриминации другим;
- показать динамику брачной структуры смешанных семей, и их влияние на формирование этнической и языковой идентичности в полиэтничной среде;
- дать оценку перспективам адаптации и интеграции русских в меняющейся этнополитической обстановке в Башкортостане, в том числе рассмотреть социально-экономические позиции и жизненный уровень русских в Республике Башкортостан.

¹ Рыжова С.В. Культурные границы в формировании этнической идентичности // Арутюнян Ю.В., Дробизижа Л.М., Остапенко Л.В. Русские: этносоциологические исследования. М.: Наука, 2011.

² Субботина И.А. Стратегия поведения русской молодежи в странах нового зарубежья: Молдавия. М., 1998; Русские в новом Зарубежье: миграционная ситуация, переселение и адаптация в России. М.: ИЭА РАН, 1997; Остапенко Л.В. Субботина И.А., Нестерова С.Л. Русские в Молдавии. Двадцать лет спустя (этносоциологическое исследование). М.: ИЭА РАН, 2012.

³ Габдрафиков И.М. Региональные особенности становления российской нации: Республика Башкортостан (1990–2003 гг.). СПб., 2014; Кульчик Ю.Г. Этнополитические процессы в Башкортостане. М., 1992; Мухтасарова Э.А., Сафин Ф.Г. Роль национально-культурных объединений в этнополитическом развитии Башкортостана (1988–2005 гг.). Уфа, 2012; Сафин Ф.Г., Мухтасарова Э.А., Халиулина А.И. Нацестроительство в Российской Федерации: опыт Башкортостана (диахронный и синхронный анализ). СПб., 2014; Пименов В.В., Элез А.И. Русские в Башкортостане (Башкирии). Аналитический обзор // Российский этнограф. М., 1993, №2. С. 3–40; Кузеев Р.Г. Этнополитическая история и современность Башкортостана. Уфа, 1997; Хабибуллина А.Р. Историко-культурные центры в Республике Башкортостан. Уфа. 2010; Щербаков А.С. Этнонациональное движение русского населения Башкортостана на рубеже XX–XXI веков: основные этапы развития // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. Белгород, 2012. №7 (126). Вып. 22. С. 223–228.

Источниковую базу исследования составили материалы Национального архива Республики Башкортостан (НА РБ). Были изучены материалы и документы, посвященные социально-профессиональному составу населения Республики, деятельности органов законодательной и исполнительной власти Башкортостана по социальной и этнокультурной политике. Наибольший интерес представляют фонд Совета Министров БАССР (Фонд Р-933), фонд Башкирского обкома КПСС (Фонд П-122), фонд Министерства образования Республики Башкортостан (Фонд – 798), фонд Башкирского управления статистики (Фонд 472), фонд Ассамблеи народов Республики Башкортостан (Фонд – 10283). В них были представлены наиболее ранние (т.е. 1990-х гг.) документы национально-культурных организаций русского населения республики и материалы о социальном развитии населения.

Особую значимость представляют документы законодательных и исполнительных органов федеральной и республиканской власти, посвященные развитию национальных и межнациональных отношений, по этнокультурной и социальной политике в Российской Федерации и Республике Башкортостан.

Для проведения анализа этнодемографического развития, этносоциальной структуры русских были привлечены данные Архива Территориального органа федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан (Башкортостанстат).

Важную группу источников для изучения динамики этнического и языкового состава русского населения по районам и городам республики, а также их занятость, образовательный уровень, структуру брачности и уровень распространенности межэтнических смешанных браков составили материалы Всесоюзных переписей населения 1979 и 1989 гг. и Всероссийских переписей населения 2002, 2010 гг.

Для исследования социальной базы национальных движений, программных документов национальных клубов задействованы материалы текущих архивов общественных объединений. Результаты этносоциологических исследований по проектам «Язык, национальность и бывший Советский Союз» (апрель 1993 г.) и «Межнациональная толерантность и внутринациональная солидарность в постсоветской России» (август 1995 г.) позволили акцентировать внимание на изучении вопросов межэтнического взаимодействия, этнической и языковой идентичности, этнополитических и этносоциальных проблем русского и других народов Башкортостана.

Материалы экспертного опроса, проведенного в мае 1996 г. в РБ по проекту, разработанному М.Н. Губогло «Урегулирование и предотвращение межэтнических конфликтов», позволили раскрыть многогранные проблемы социального развития русского и других народов на заре становления рыночной экономики, а также изучить социальное самочувствие населения Республики в разрезе этнических групп.

Большие возможности для более углубленного изучения социальных основ этнокультурного и этнополитического поведения молодежи, для анализа этносоциальной ситуации в Республике, современных социальных процессов, экономического и финансового положения, семейно-брачных отношений и предпочтений, адаптационных практик и стратегии поведения, а также социального самочувствия и перспектив развития русского и

других народов Республики составили данные этносоциологических исследований в рамках научных проектов: «Этнополитические представления молодежи: формирование и функционирование» (март 1997 г., Уфа), «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001–2005 гг.)» и «Электрокардиограмма (ЭКГ) толерантности и солидарности» (май 2002 г.), «Современные этнические процессы в Башкортостане: этничность, идентичность и толерантность» (январь 2014 г.), «Социальная доверительность и толерантность в поликультурной молодежной среде» (февраль 2014 г.) Соискатель принимала непосредственное участие в разработке «Вопросника», в подготовке и проведении опросов и исследования.

В эмпирической базе в век научно-технического прогресса особую ценность представляют данные, почерпнутые из Интернет-ресурсов, где имеются многочисленные сайты государственных, национально-культурных и общественно-политических объединений.

Таким образом, источниковая база является довольно представительной и достаточной для всестороннего изучения поставленных задач.

Методологическую основу диссертационного исследования составили работы отечественных и зарубежных ученых по общей теории философии, истории, этнологии, этносоциологии, этнополитологии, этнодемографии: Н.А. Аитова, С.А. Аругюнова, Ю.В. Бромля, М.Н. Губогло, Л.М. Дробижевой, З.В. Сикевич, В.А. Тишкова, С.А. Токарева, Н.Н. Чебоксарова, О. Шкаратана, Б. Андерсона, О.Бауэр, М. Барре, Ф. Барта, Ван ден Берге, П. Бурдые, П. Вергера, Э. Геллнера и других.

На основе принципе историзма были раскрыты исторические тенденции этносоциальных и этнокультурных процессов, происходивших в течение длительного исторического времени. Принцип социологизма был применен в ходе изучения этносоциальных процессов в диахронном аспекте, при этом использование данных опросов позволило фиксировать происходящие изменения с помощью различных социологических методов исследования: от экспертных оценок до массового репрезентативного опроса.

В диссертации Башкортостан рассматривается с точки зрения сложносоставного региона, с высокой этнической мозаичностью и сложной этноязыковой конфигурацией титульного этноса, а также многовековыми традициями взаимодействия русского и других народов. В концептуально-инструментальный аппарат социальной и культурной антропологии наряду с такими понятиями, как «этносоциальная структура», «этносоциальная стратификация», «этносоциальные процессы» и «этнические процессы», «этническая идентичность», «региональная идентичность», «общероссийская гражданская идентичность» вошли и новые. К ним, в частности, относятся «социальное самочувствие этнических групп» (Л.В. Остапенко), «социальная дифференциация», «этносоциальное поведение», «этнополитическое поведение», «социальная адаптация», которые стали отождествляться со сложившейся ситуацией в этносоциальном и этнокультурном развитии русского населения с учетом постсоветских реалий.

Работа выполнена на основе комплексного и системного подходов, которые заключались в том, что анализ проблем русского населения в полиэтническом регионе осуществлялся в контексте связей и отношений с другими этническими группами, проживающими в Башкортостане. В исследовании широко использованы интервьюирование, анкетирование, наблюдение и включенное наблюдение, применяемые в ходе полевой работы. Они помогли акцентировать внимание на существующих социально-этнических проблемах в условиях современной этнополитической ситуации и межэтнической атмосферы.

изучения данных переписей населения и этносоциологических опросов позволил применить их результат в диахронном и синхронном срезе в указанных хронологических рамках, в том числе этот метод использовался при сравнении русских с башкирами и татарами, как наиболее многочисленными этносами РБ.

Для проведения исследования также были использованы сравнительный метод, методы этносоциологического и исторического анализа, часто применяемые в ходе массовых или же экспертных опросов фокус-групп. При составлении таблиц использованы элементы и программы статистической обработки цифровых данных.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые осуществлено исследование этносоциальной структуры и стратификации русского населения, как фактора, влияющего на их социальное самочувствие в Башкортостане, а также изучение роли русско-национальных смешанных браков в формировании этнической, региональной и общероссийской гражданской идентичности русских в этнодемографическом и этнополитическом ракурсе в конце XX – в начале XXI в. Особую актуальность и новизну работе придает ее опора на обширную эмпирическую базу, основу которой составляют итоги семи этносоциологических исследований и экспертных опросов, совершенных в период становления современной России, значительная часть которых вводится в научный оборот впервые.

Представленные в исследовании результаты имеют *теоретическую и практическую значимость*, т.к. они могут быть применены в законотворческой деятельности представительных и исполнительных органов власти, направленных на улучшение этносоциальной и этнокультурной политики в полиэтничных регионах, в создании сводных работ по истории, этнологии, этносоциологии, этнополитологии, а также при составлении соответствующих программ по сохранению и развитию социального и культурного развития русских в многонациональных регионах Российской Федерации, в программах курсов по этнологии, этносоциологии, политологии, культурологии, истории и культуры Республики Башкортостан.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Демографический потенциал русского населения Башкортостана в указанных хронологических рамках, по данным переписей населения (1979-2010 гг.) имел тенденцию к значительному сокращению (на 115 тыс. чел.). Причина столь заметного сокращения кроется в высокой доли русского населения в городах, где рождаемость имеет низкий коэффициент, а также в повышенной смертности (доля лиц преклонного возраста у данной этнической

группы выше, чем у остальной). И третья причина – значительная миграция русских за пределы республики.

2. Этносоциальная структура населения в 1979-1989 гг. в республике демонстрирует, что основной контингент рабочих в сфере промышленного производства – это русские, составлявшие больше половины городских жителей, что в свою очередь способствовало росту влияния русской культурно-языковой среды на другие народы.

3. Низкая, не соотносимая с их численностью, доля русских в законодательной и исполнительной органах власти республики создает определенный конфликтогенный потенциал и способствует ухудшению межэтнических отношений в Башкортостане, в том числе и этносоциального самочувствия русского населения.

4. Несмотря на высокий образовательный и этнокультурный уровень русских в Башкортостане, численность и доля студентов русской национальности в ряде высших учебных заведений за рассматриваемый период имели тенденцию к значительному сокращению, что не соответствует их удельному весу в национальном составе населения республики.

5. Полиэтничность Республики и глобализационные процессы способствовали увеличению количества смешанных русско-национальных семей, обусловивших дальнейшую ассимиляцию нерусских народов, с одной стороны, и незначительную потерю родного языка русскими в одноязычной нерусской языковой среде, с другой, что в свою очередь сказалось на этнической и этноязыковой идентичности представителей русского этноса.

6. Переход к рыночным отношениям и связанные с этим процессы закрытия государственных промышленных предприятий привели к ухудшению экономического положения и этносоциального самочувствия русских.

7. Радикализация этнополитических объединений титульного этноса в начале 90-х гг. XX в. в значительной степени инициировала и стала источником мобилизации русского национального движения в республике, которое выступало за единство Российского государства.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Основные итоги и выводы работы соответствуют положениям, сформулированным известными отечественными и зарубежными учеными. Содержание диссертационного исследования определяется комплексом (около 65) опубликованных и неопубликованных источников, в том числе архивных и статистических материалов. Впервые вводимая автором в научный оборот часть материалов и их интерпретация подтверждаются полевыми источниками, в том числе данными многочисленных этносоциологических опросов.

Положения и выводы диссертационного исследования нашли отражение в 17 публикациях общим объемом 9 п.л., в т.ч. в 3 изданиях, рекомендованных ВАК, в разделах 2-х книг и одной монографии, изложены в докладах и выступлениях на международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях, семинарах и Круглых столах в гг. Казани (2013), Уфе (2013, 2014, 2015), а также на X и XI Конгрессах антропологов и этнологов России в Москве (2013) и Екатеринбурге (2015), Всероссийской научно-

практической конференции молодых ученых «Этносы и культуры Урало-Поволжья: история и современность» (Уфа, 2014, 2015, 2016).

Диссертационная работа обсуждена на расширенном заседании Отдела этнополитологии с участием специалистов ИЭИ УНЦ РАН и ряда вузов г. Уфы 10 ноября 2015 г. и рекомендована для представления к защите.

Диссертационное исследование соответствует паспорту специальности 07.00.07 – Этнография, этнология, антропология.

Структура работы. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы. Общий объем диссертации составляет 241 страницу.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во *Введении* обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, проводится анализ степени разработанности проблемы и ее источниковая база, выделяются объект и предмет исследования, определяются цель и задачи, рассматриваются дефиниции терминов и понятий, а также теоретико-методологические основы диссертации и научная новизна исследования, обосновываются его хронологические и территориальные рамки, формулируется теоретическая и практическая значимость полученных результатов и приводятся сведения об апробации работы.

В *первой главе «Этничность и идентичность русского населения в этнодемографическом и этнополитическом дискурсе в Башкортостане в конце XX – в начале XXI в.»* отмечается, что за этот период в республике произошло значительное сокращение абсолютной и относительной численности русского населения. Ее доля с 40,3 % в 1979 г. сократилась до 36,0 % в 2010 г.

В *параграфе 1.1. «Численность и расселение русского населения в Башкортостане в конце XX – в начале XXI в.»* рассматриваются причины резкого снижения численности русского населения в республике, одна из которых – низкая рождаемость и высокая смертность из-за высокой урбанизированности и низких показателей репродуктивного поведения. Другим негативным фактором, влияющим на демографическое снижение русских в Башкортостане, является высокая миграционная активность за пределы республики. Русское население по районам республики расселено компактно и в значительной степени представлено в ряде районов западного и северо-западного, центрального, юго-восточного и северо-восточного регионов.

В *параграфе 1.2. «Этничность, язык и их проявление в этнической, региональной и общероссийской идентичности русских в республике»* отмечается, что суверенизация и постсоветское развитие национальных республик внесли в эту сферу свои «законы». Одним

из значительных факторов, влияющих на формирование общероссийской гражданской идентичности, является рост владения русским языком у всех без исключения национальностей. Русский язык выступает единым маркером в векторе формирования региональной и общероссийской идентичности. По данным этносоциологических исследований, респонденты, разговаривающие в повседневной жизни на русском языке, считают себя больше россиянами, чем представителями своего региона, а употребляющие национальный язык больше склонны ассоциировать себя с региональной идентичностью. За период с 1995 г. по 2014 г. почти в два раза выросла доля тех, кто ассоциировал себя больше с россиянином, чем представителем Башкортостана. Увеличилась также доля тех, кто считал себя только россиянином.

В параграфе 1.3. *«Социальные аспекты этнополитического поведения русских Башкортостана»* изучаются объединения русского народа, возникшие в республике в целях защиты национальных интересов своего этноса в условиях роста антирусских и сепаратистских настроений в период подготовки и принятия Декларации о государственном суверенитете республики в начале 1990-х гг. Социальную опору русского национального движения составили в основном техническая интеллигенция и работники, занятые в наиболее продвинутых и энергоемких областях промышленности, а также прослойка творческой, преимущественно гуманитарной, интеллигенции. В программных документах национально-культурных клубов русских Башкортостана был сделан упор на создание более полных условий для реализации прав русского населения республики, обеспечения их равноправного представительства в органах власти РБ и др.

Они носили ярко выраженную этнокультурную направленность. Одной из первых русских организаций, которая наряду с этнокультурными ставила и политические проблемы, стало общественное объединение «Русь», возникшее накануне подписания Федеративного договора в марте 1992 г., в ответ на усиление центробежных устремлений башкирских национальных движений, активно выступающих против подписания Федеративного договора и за выход Республики Башкортостан из состава Российской Федерации.

Основная идея второй главы *«Этносоциальное развитие русского населения в Башкортостане»* заключается в том, что на распределение населения по отраслям экономики заметное влияние оказывали особенности расселения этносов по экономическим регионам и по месту проживания.

В параграфе 2.1. *«Динамика этносоциальной структуры русского населения в республике»* установлено, что доля работников умственного труда в 1989 г. по сравнению с 1979 г. заметно повысилась, составив 30,9 %, а с физическим трудом снизилась на 4,4 %. Среди русских доля занятых умственным трудом (31,3 %) в 1979 г. превзошла

среднереспубликанский уровень на 4,8 %, превышая аналогичный показатель среди всех этнических групп, за исключением украинцев, у которых, доля занятых умственным трудом была на 6,7 % выше, чем у русских. В 1989 г. доля русских, занятых умственным трудом достигла 34,2 %, тогда как у татар она составила 30,4 %, башкир – 27,8 %. На второй позиции у русских в сфере производства в 1979 г. занимало сельское хозяйство (10,3 %), которое в 1989 г. уступило строительству, доля которого составляла 9,0 %, при сокращении доли, работающих в сельском хозяйстве до 8,0 %. Русские также в значительной степени были представлены в транспорте, образовании, системе торговли и общественного питания, в здравоохранении и социальном обеспечении, в науке и научном обслуживании.

Доля русских, занятых в отраслях народного хозяйства, практически по всем сферам превышала долю представленности других этнических групп, за исключением доли татар в строительстве (10,0 %), в сфере торговли и общественного питания (6,9 %). Русские также в 1979 г. уступали башкирам в сфере образования (8,2 %), лесного производства (1,2 %). Русские меньше, чем башкиры (1,3 %) и татары (1,0 %) были представлены в искусстве и культуре (0,9 %).

Итоги переписи 2002 г. показали повышение удельного веса населения, имеющего не один источник средств к существованию. На 1000 человек населения соответствующей национальности только один источник средств к существованию указали 729 русских, 517 башкир, 664 татар. Обращает внимание, что указавшие два и более источника средств к существованию – у башкир и татар – соответственно 481 и 336 чел., у русских – 243 чел. Анализ этносоциологических исследований показал, что представители титульного этноса в национальных республиках чувствуют себя более комфортно, чем, например, русские в российских областях, т.к. представители титульной национальности чаще ассоциируют себя со средним слоем. Среди титульных национальностей большинство сельских жителей причисляют себя к среднему слою, тогда как русские женщины из села идентифицируют себя с низшим слоем.

В параграфе 2.2. «Этносоциальная стратификация русского населения Башкортостана в сфере управления и власти» выявлено, что доля русских в депутатском корпусе во все времена советского периода была ниже их удельного веса в общей этнической структуре населения республики. Русские в депутатском корпусе Законодательной Палаты Государственного Собрания РБ (1995 г.) имели всего 9 депутатов, составив всего 22,5 %, т.е. в 1,7 раза меньше, чем их доля в этнической структуре Башкортостана. В Палате Представителей ГС РБ русские также были представлены всего лишь 34 депутатами, при их доле – 23,3 %. Прошедшие через 5 лет выборы депутатов Государственного Собрания РБ второго созыва особых изменений в национальный состав не внесли. Законодательная

Палата, состоящая из 30 депутатов, работающих на постоянной основе, имела в своем составе всего лишь 5 чел. русской национальности, что составило 16,7 % от общего числа депутатов, тогда как представители титульного этноса – 17 чел. (56,7 %). По национальному составу численность и доля русских (22,9 %) и татар (28,5 %) в Палате Представителей незначительно уменьшились при заметном увеличении башкир (43,8 %).

Национальный состав органов исполнительной власти в республике за 1990-е гг. показывает, что среди министров и заместителей премьер-министра республики русские составили всего лишь 14,7 %, тогда как представители титульного этноса занимали более половины министерских постов (55,9 %). Такая же картина наблюдалась и по составу заместителей министров, где доля русских также была самой низкой (22,9 %). Доля башкир составляла 39,7 %, далеко превышая их удельный вес в республике. Среди заместителей председателей государственных комитетов республики доля русских равнялась 19,0 %.

В составе аппарата Администрации Президента республики среди руководителей и специалистов русские составили немногим менее одной трети (32,0 %) работников. Несколько отличается национальный состав работников министерств и ведомств на уровне начальников отделов и управлений. На этом уровне русские уже представлены пропорционально относительно их удельного веса в этнической структуре населения республики.

Среди глав районных и городских администраций удельный вес представителей русской национальности составлял всего лишь 17,4 %, татар – 28,0 %. Практически половина (46,6 %) руководителей администраций городов и районов республики были представители титульного этноса.

В параграфе 2.3. *«Этносоциальная стратификация русских в сфере образования и науки»* анализ национального состава учащихся ряда педагогических средних специальных учебных заведений (колледжей и техникумов) в 1990-е гг. показывает, что за годы «суверенизации» существенно повысилась доля учащихся титульного этноса, а доля учащихся русской национальности имела тенденцию к существенному сокращению.

Самый низкий показатель студентов, зачисленных на I курс по очной форме обучения на бюджетной основе в 2010 г. был среди русских – 12,8 % в Башкирском государственном медицинском университете (БГМУ), 18,6 % в Башкирском государственном университете (БГУ). Для сравнения состав студентов башкир, принятых в том же году превышал более половины всех бюджетных мест в БашГУ (50,6 %), БГМУ (50,5 %).

Численность профессорско-преподавательского состава в башкирских вузах за эти годы не претерпела особых изменений. Единственное, в таких технических вузах республики,

как УГАТУ и УГНТУ как в советский, так и в постсоветский периоды наблюдалось очевидное доминирование представителей русского населения.

В третьей главе *«Проблемы социального самочувствия и особенности социальной адаптации русского населения в Башкортостане»* рассматривается, прежде всего, связь между кризисными явлениями в экономике, с остановкой и закрытием ряда промышленных предприятий и социальным самочувствием, в результате чего появился такой социальный слой населения, как безработные. Основной этнический состав рабочих этих предприятий был русским, поэтому и естественно, что большая часть безработных в начале 1990-х гг. была представлена русскими.

В параграфе 3.1. *«Этносоциальное поведение русских в Башкортостане на трансформационные вызовы рыночной экономики»* отмечено, что на социальное положение русских заметное влияние оказал экономический кризис 1990-х гг., когда 32,6 % городских русских лишились своих рабочих мест в индустриальных отраслях. Итоги экспертного опроса (проект 1996 г.) показали, что немногим менее половины респондентов русской национальности (45,3 %) отмечали, ухудшение жизненных перспектив за последний год, тогда как ухудшение заметили лишь четверть башкир и одна треть татар.

В параграфе 3.2. *«Социально-экономические позиции и жизненный уровень русских в республике»* исследуется отношение разных этносов к рыночным отношениям. Относительно высокая доля русских в 1990-е гг. была разочарована в переходе к рыночным отношениям, так как русские в основном работали на постепенно закрывавшихся государственных предприятиях. Проведенный этносоциологический опрос спустя 20 лет показал, что особых изменений во взглядах населения не произошло. Сравнительный анализ данных исследований проведенных в 1993 г. и в 2014 г. показал, что уровень финансового, экономического и материального положения русского населения в их самооценках имеет тенденцию постепенного улучшения. Если в 1993 г. почти каждый пятый русский (23,9 %) отмечал возможность улучшения своего жизненного уровня, то в 2014 г. уже более одной трети (35,6 %) респондентов русской национальности оптимистически оценило возможность позитивных перемен. Вместе с тем, если в 1993 г. 25,5 % русских допускали возможность ухудшения своего жизненного уровня, то в 2014 г. всего лишь 13,6 %.

В параграфе 3.3. *«Социальное самочувствие и стратегия поведения русских в Башкортостане»* отмечено, что, судя по опросу 2002 г., население республики с пониманием относилось к кризисным явлениям и в качестве основных мер для улучшения социального самочувствия в экономике называло необходимость создания условий для роста производительности труда, вывода экономики из кризиса. Вместе с тем, на социальное самочувствие населения, прежде всего, наибольшее влияние оказывает отношение между

людьми в повседневной жизни. В этом смысле проживающее в республике население считает, что одним из условий для социального самочувствия населения является межэтническая толерантность и терпимость людей друг к другу. Так считали 36,4 % русских, 35,7 % татар, 31,0 % башкир и 41,3 % респондентов иных национальностей. На втором месте, как одна из мер, необходимых для улучшения социального самочувствия граждан, оказалось повышение общеобразовательного уровня населения. Все респонденты, независимо от этнической принадлежности на «почетное третье место» поставили укрепление солидарности народов России. Среди русских данный показатель «больше всего объединяет чувство общности с гражданами России» по этносоциологическому опросу 2014 г. составлял на порядок выше, чем у остальных. В это же время больше всех чувство общности с жителями Республики Башкортостан отметило немногим менее одной трети башкир и почти столько же татар.

Большинство населения республики с надеждой и оптимизмом смотрит в будущее; для весьма значительной части русского населения присуще мнение, что они смотрят в будущее спокойно, без особых надежд и иллюзий.

Социальная дифференциация в разрезе этнических групп по данным опроса молодежи выглядит весьма контрастно. Среди башкирской молодежи «оценка» своей семьи и отнесших ее к категории «богатых» превзошла аналогичную оценку русской молодежи в 1,5 раза. Если половина респондентов башкирской молодежи в самооценках относил свою семью в разряд «богатых» и «обеспеченных», то около четверти включила свою семью в разряд «малообеспеченных», что превышала самооценку русских более чем 2,5 раза.

В четвертой главе *«Русско-национальные смешанные браки в Башкортостане»* говорится о том, что в полиэтничном регионе, каким является Башкортостан, одним из распространенных явлений в межэтническом взаимодействии выступает высокий уровень национально-смешанных браков.

В параграфе 4.1. *«Брачное состояние и брачная структура русского населения в республике»* отмечается, что в 1979 г. в Башкирии семьи с супругами разных национальностей составляли 19,4 % от общего числа семей: 23,1 % – в городах и поселках городского типа и 14,2 % – в сельской местности. Среди бывших автономных республик Российской Федерации Башкирия тогда занимала третье место после Карелии (34,3 %) и Коми АССР (33,4 %).

По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. национально-смешанные семьи в республике заметно увеличились. Согласно данным микропереписи населения 1994 г., по республике на 1000 домохозяйств приходилось 206 межнациональных семей. В городских поселениях отмечено 235, в сельской местности – 152 семьи. Из межэтнических

домохозяйств, преобладающими являются домохозяйства, члены которых принадлежат башкирам и татарам, затем русские и татары, замыкают башкиры и русские. Анализ распространенности моноэтнических домохозяйств в Республике Башкортостан по данным 2002 г. показывает, что 65,6 % населения, проживающее в них, представляют собой однонациональные. Среди русских данный показатель немного выше среднереспубликанского и составил 69,7 %. Несмотря на устойчивость сохранения моноэтничного хозяйства, русско-национальные смешанные варианты составляют более четверти хозяйств.

В параграфе 4.2. *«Динамика русско-национальных браков в Башкортостане»*, как показывают данные переписи населения и управления ЗАГСов, у большинства русских национально-смешанные браки заключаются между татарами, в большей степени, и между башкирами, в меньшей степени, что легко объясняется этнической структурой населения городов республики, в которых преобладающее население русское, затем идут татары и башкиры. По данным переписи населения 1989 г. из всех русско-национальных браков, русские мужчины заключили брак 44,2 % с татарскими женщинами, 25,8 % – с башкирскими, 30,0 % – с представительницами других национальностей. В экзогамных браках больше всего русско-татарских (28,8 %). В республике русско-башкирские и башкирско-русские семьи составляют значительную долю в структуре межэтнических браков. У 62,0 % русских супруги своей национальности, у 2,7 % – башкирки, у 12,8 % – татарки и у 3,1 – иных национальностей. 19,4 % в браке не состояли. Можно говорить о том, что в республике наблюдается тенденция увеличения русско-национальных смешанных браков.

В параграфе 4.3. *«Этническая самоидентификация в русско-национальных смешанных семьях в Башкортостане»* указывается, что роль русского этноса в развитии межнациональной брачности обусловлена, во-первых, тем, что межнациональные браки широко распространены среди русских, живущих в инонациональной среде; во-вторых, браки с участием русских составляют значительную часть всех национально-смешанных браков в республике, в-третьих, языком общения между супругами в межэтнических семьях, не обязательно с участием русских, пожалуй, за исключением татаро-башкирских, чаще выступает русский язык, который выступает основным фактором в формировании этнической идентичности ребенка. Материалы переписи подтвердили выводы, полученные ранее по другим источникам, о том, что во всех без исключения республиках потомки от смешанных браков, в которых один из родителей русский, чаще выбирают русскую национальность, чем национальность другого родителя. Исключение, в ряде случаев составляют лишь дети от браков русских с представителями титульной национальности республики, что связано больше с прагматичными соображениями, т.е. «выгодой» от

принадлежности к титульному этносу. Русские в отличие от других этнических групп, меньше придают значение национальному признаку, а этническая самоидентификация базируется, прежде всего, на языке, религиозном признаке, национальности родителей. Среди опрошенной молодежи религиозная идентичность, как и этническая, занимает определенную и весьма значимую роль. Религиозная составляющая при выборе супруга, при определении своей этнической и гражданской идентичности занимает одну из важных ролей. Несмотря на присутствие этнополитического фактора в виде национальной республики, общероссийская идентичность становится преобладающей. На выбор идентичности оказывает множество факторов, в том числе городская языковая среда формирования личности. Видимо, поэтому молодежь в русско-национальных семьях больше склонна считать себя русскими.

Русские с этноконсолидирующей установкой, чаще ассоциирующие себя россиянами и реже ощущающие себя жителями республики, имеют сдвоенную идентичность, но такие респонденты встречаются все реже. Как выяснилось в ходе этносоциологического опроса 2014 г., из всех национальностей самая высокая доля идентифицирующих себя только со своим этносом – это русские. Так, 84,9 % русских отметили, что они идентифицируют себя только представителями русского этноса, независимо от записи в паспорте.

При этом незначительная часть респондентов русской национальности допустила, что она считает себя в равной степени башкиром и русским (5,4 %), а также татариним и русским (3,1 %). Как видно этнополитический аспект при выборе этнической идентичности играет немаловажную роль. Вместе с тем, определенная часть респондентов башкирской (5,2 %), татарской (5,7 %), а также весьма значительная доля (28,6 %) представителей иных национальностей настаивала, что они, все же выбирают этнически русскую идентичность.

В *Заключении* диссертации сделаны основные выводы и подведены итоги проведенного исследования, сформулированы положения, к которым в ходе работы пришел автор, определены перспективные направления дальнейшего изучения проблемы и реализации этносоциальных и этнокультурных проблем русского населения Башкортостана.

Основные результаты исследования отражены в публикациях автора:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях ВАК

1. Алексеенко, С.С., Кучумов, И.В. Дискуссионные вопросы изучения этнодемографии русского населения Южного Урала [Текст] / С.С. Алексеенко, И.В. Кучумов // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего. Периодическое научное издание. Серия: социально-гуманитарные науки. – Пенза: ПГТА, 2013. – С. 210-215.

2. Сафин, Ф.Г., Алексеенко, С.С. Халиулина, А.И. Динамика изменения региональной и общероссийской идентичностей в полиэтничном регионе (по данным этносоциологических

исследований в Башкортостане в 1990-2014 гг.) [Текст] / Ф.Г. Сафин, С.С. Алексеенко, А.И. Халиулина // Научный вестник МГТУ ГА, 2015. – № 215. – С. 39-45.

3. Галлямов, Р.Р., Кучумов, И.В., Алексеенко, С.С. Русские Башкортостана: эволюция факторов этнической идентичности в многонациональном регионе [Текст] / Р.Р. Галлямов, С.С. Алексеенко, И.В. Кучумов // Вестник ВЭГУ, 2015. – №5(79). – С.38-50.

Монографии и главы в монографиях:

4. Алексеенко, С.С. Региональные аспекты идентичности русских в национальных республиках как фактор становления российской нации (на примере Башкортостана): историко-социологические очерки [Текст]: монография / С.С. Алексеенко, И.В. Кучумов, А.И. Фатхутдинова. – Уфа, 2013. – 116 с.

5. Алексеенко, С.С. Вызовы этничности и тенденции проявления идентичности [Текст]: монография / Ф.Г. Сафин, С.С. Алексеенко. – СПб.: ООО «Свое издательство», 2015. – 148 с.

6. Алексеенко, С.С. Русские Башкортостана на рубеже XX – XXI вв.: этносоциологическое исследование. [Текст]: монография / С.С. Алексеенко. – Уфа: ООО «Первая типография», 2016. 88 с.

Публикации в сборниках научных трудов и материалах научных конференций:

7. Алексеенко, С.С., Сафин, Ф.Г. Этносоциальные процессы в полиэтничных городах в постсоветский трансформационный период [Текст] / С.С. Алексеенко, Ф.Г. Сафин // X Конгресс этнологов и антропологов России: тезисы докладов. Москва, 2–5 июля 2013 г. / редкол.: М.Ю. Мартынова и др. – М.: ИЭА РАН, 2013. – С. 13-14.

8. Алексеенко, С.С., Абрамова, С.Р., Кучумов, И.В. Этносоциальное развитие русских в полиэтничной городской среде (на примере городов Башкортостана) [Текст] / С.С. Алексеенко, С.Р. Абрамова, И.В. Кучумов // X Конгресс этнологов и антропологов России: тезисы докладов. Москва, 2–5 июля 2013 г. / редкол.: М.Ю. Мартынова и др. – М.: ИЭА РАН, 2013. – С. 11.

9. Алексеенко, С.С., Фатхутдинова, А.И. Тенденции проявления этноязыковой идентичности молодежи в полинациональной регионе (по данным этносоциологических исследований в Республике Башкортостан) [Текст] / С.С. Алексеенко, А.И. Фатхутдинова // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Роль регионов в условиях цивилизационного выбора России: исторический опыт, проблемы, перспективы» // ГБНУ ИГИ РБ. – Уфа: Мир печати, 2013. – С. 327-332.

10. Алексеенко, С.С. Влияние этноязыковой ситуации на формирование языковой идентичности (на примере русского населения) [Текст] / С.С. Алексеенко // Этносы и культуры Урало-Поволжья: история и современность. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Уфа, 25 октября 2013 г.). – Уфа, 2013. – С. 146-147.

11. Алексеенко, С.С., Халиулина, А.И. Этноязыковая ситуация и межэтнические отношения в Башкортостане [Текст] / С.С. Алексеенко, А.И. Халиулина // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации / отв. ред. Г.Ф. Габдрахманова этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Казань. 25–27 сентября 2014). – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014. – С.279–283.

12. Алексеенко, С.С., Баймухаметова, Г.Р. Проявление этнической идентичности в русско-национальных смешанных семьях (на примере Республики Башкортостан) [Текст] / С.С.Алексеенко, Г.Р. Баймухаметова // Этнос. Общество. Цивилизация: Четвертые Кузеевские чтения Материалы Международной научно-практической конференции (Уфа, 30 сентября 2015 г.). – Уфа: Полиграфсервис, 2015. – С 232-234.

13. Алексеенко, С.С., Халиулина, А.И. Формирование общегражданской и региональной идентичности в полиэтничном регионе (по данным этносоциологических исследований в Башкортостане) [Текст] /С.С. Алексеенко, А.И. Халиулина // Этнос. Общество. Цивилизация: Четвертые Кузеевские чтения Материалы Международной научно-практической конференции (Уфа, 30 сентября 2015 г.). – Уфа: Полиграфсервис, 2015. – С.235-237.

14. Алексеенко, С.С. Региональная и общероссийская идентичности русской молодежи в полиэтничном регионе (на примере Республики Башкортостан) [Текст] /С.С. Алексеенко // XI Конгресс антропологов и этнологов России. Сборник материалов. Екатеринбург, 2-5 июля 2015 г. – Екатеринбург, 2015. – С.53.

15. Алексеенко, С.С. Адаптация и социальная дифференциация среди молодежи в условиях рыночной экономики (по данным этносоциологических опросов) [Текст] / С.С. Алексеенко // Этносы и культуры Урало-Поволжья: история и современность: материалы Юбилейной X Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых (Уфа, 28 октября 2016 г.). – Уфа, 2016. – С. 22–25.

16. Алексеенко, С.С. Проявление этнической, региональной и общероссийской идентичности среди русских Башкортостана (по данным этносоциологических опросов) [Текст] / С.С. Алексеенко // отв. ред. Г.Ф. Габдрахманова / Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Казань, 17-18 ноября 2016 г.). – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. – С.145–150.

17. Сафин, Ф.Г., Алексеенко, С.С. Этносоциальное самочувствие русских в Башкортостане [Текст] / Ф.Г. Сафин, С.С. Алексеенко // Материалы Международной конференции «Этносоциология: вчера и сегодня» (Москва. 2 июня 2016 г.) – М., 2016. – С. 352-361.